

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Перемена лиц в обязательствах»

Студент

Д.Р. Симонов

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема данной бакалаврской работы – «Перемена лиц в обязательствах». Актуальность указанной темы обуславливается нарастающим вниманием и потребностью в правовом механизме перемены лиц среди участников гражданского оборота.

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с заменой лица в обязательственных отношениях.

К предмету исследования следует отнести нормы гражданского законодательства, составляющие правовой механизм перемены лиц в обязательствах, а также соглашения, меняющие субъектный состав в обязательственных правоотношениях.

Целью настоящей работы является фундаментальное изучение правового регулирования перемены лиц в обязательствах и выявление возможных проблем различного характера.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Изучить существующую научную литературу и законодательство по указанной тематике;
- Изучить историю рассматриваемого института;
- Сформировать концепцию перемены лиц в обязательствах;
- Проанализировать практику заключения соглашений, меняющих субъектный состав в обязательствах, выявить сферы их применения;
- Выявить возможные проблемы при заключении таких соглашений.

Нормативную базу исследования составляют нормы Гражданского кодекса, федеральных законов и акты высших судов РФ.

Структура работы обусловлена её целями и задачами, состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников

Объём работы составляет 49 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы перемены лиц в обязательствах	7
1.1 Теоретические основы обязательства в гражданском праве.....	7
1.2 Концепция перемены лиц в обязательствах.....	13
Глава 2. Применение перемены лиц в обязательствах.....	20
2.1 Современное гражданско-правовое регулирование перемены лиц в обязательстве	20
2.2 Применение права на перемену лиц в обязательствах	23
2.3 Проблемы, возникающие при реализации прав на перемену лиц в обязательстве	39
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников.....	45

Введение

На сегодняшний день гражданско-правовые договоры имеют неоспоримое колоссальное влияние и повсеместное применение. Любые сделки и соглашения являются универсальным инструментом для достижения целей сторон, а любое их засвидетельствование позволяет применять к ним регулирующие нормы гражданского законодательства. Самые разнообразные договоры применяются практически во всех сферах жизни общества, разными слоями населения, начиная от рядовых граждан, желающих заключить договор займа и заканчивая гигантскими корпорациями, совершающие различные сделки на миллионы рублей ежедневно. В связи с бесперебойным развитием хозяйственной жизни общества, распространением и возвышением частного права, возрастает и значимость гражданских правоотношений в их различных формах. Набирающие силу обязательства, гарантирующие нужную динамику имущественного оборота, выполнение установленных работ, оказание услуг, защита нематериальных благ – вот лишь малый перечень постоянно разрастающихся отношений, любые из которых будут регулироваться договорами.

Учитывая столь широкое использование среди физических лиц и хозяйствующих субъектов разумно предположить, что отношения, регулируемые гражданско-правовыми договорами будут активно использовать предусмотренную законодательством возможность передавать права и обязательства по тому или иному соглашению другим лицам. Иными словами – использовать смену лиц.

Именно о перемене лиц в обязательствах и пойдёт речь в данной работе. В связи с разнообразными экономическими, политическими, или какими-либо другими причинами такая необходимость возникает всё чаще. Мы считаем важным изучить принципы перемены лиц в обязательстве, основания и критерии оценки правомерности этого правоотношения.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что с каждым годом институт перемены лиц в обязательстве находит всё большее и большее применение в предпринимательской практике. Существуют и пользуются популярностью также организации, которые строят свою деятельность только лишь на рассматриваемом гражданско-правовом институте. Законодательное регулирование подобной деятельности можно, теоретически, разбить на две группы, регулирующих отношения цессии и перевода долга, соответственно. Об этом будет так же рассказано в дальнейшем.

Целью данной работы является всестороннее и фундаментальное изучение гражданско-правового института перемены лиц в обязательстве, а также изучение основных, наиболее популярных связанных с ним договоров: цессии и перевода долга, а также выявление связанных с ними проблем.

Задачи настоящей работы заключаются в следующем:

- Изучить имеющуюся научную литературу (научные статьи, учебники, иные научные публикации) по данной тематике от разных авторов;
- Изучить существующее Российское законодательство по изучаемой теме;
- Изучить историю и становление института перемены лиц в обязательствах;
- На основе изученной литературы и законодательства сформировать концепцию перемены лиц в обязательствах, а также дать определение понятию «обязательство»;
- Исследовать способы перемены лиц в обязательствах;
- Проанализировать практику заключения и применения гражданских договоров, предмет которых затрагивает институт перемены лиц в обязательствах;
- На основе проанализированной практики выделить основные сферы применения таких договоров, а также выделить возможные проблемы, связанные с их заключением.

Объектом данной работы выступают общественные отношения, возникающие из-за допускаемых законом изменений субъектного состава в различных гражданско-правовых обязательствах.

Предметом работы выступает институт перемены лиц в обязательствах, а также договоры, которые изменяют субъектный состав по обязательствам тех или иных соглашений.

Для достижения поставленных в работе задач применялись частно-научные методы познания. Среди них: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и другие.

Данная работа написана при помощи результатов различных исследований по темам, которые так или иначе затрагивают институт перемены лиц в обязательствах и связанных с ним гражданско-правовых соглашений, таких как договор цессии, факторинг, перевод долга и тому подобных. К таким исследованиям стоит относить учебники по гражданскому праву, научные статьи, диссертации, фундаментальные исследования М.М. Агаркова, Б.Л. Белова. Помимо этого, большое внимание было уделено анализу судебной практики по различным типовым соглашениям и практике заключения таких договоров.

Нормативной базой исследования послужило актуальное законодательство: принципы и нормы гражданского законодательства России, Федеральные законы, акты высших судов РФ.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Теоретические основы перемены лиц в обязательствах

1.1 Теоретические основы обязательства в гражданском праве

Для того, чтобы приступить к изучению рассматриваемой нами темы, необходимо установить понимание того, что такое обязательство в современном гражданском праве. Для этого мы изучим законодательное определение обязательства и определения, предлагаемые современными учёными-правоведами.

Сам термин «обязательство» происходит из латинского слова «obligatio», которое переводится как «связь», или «связать». Это обозначает связь между двумя сторонами, которая даёт возможность одному требовать чего-либо от другого.

В связи с тем, что Гражданское право построено на обязательствах, Законодатель подтвердил их существенную важность, закрепив их в отдельную главу Гражданского кодекса РФ. На сегодняшний день понятие обязательства нашло законодательное закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно – в статье 307 главы 21. Законодатель говорит о следующем: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [10]. Таким образом, по мнению законодателя, обязательство – это некая юридическая сила, закрепляющая необходимость должника выполнить перед кредитором то или иное действие. Помимо определения, в этой же статье указываются обстоятельства и факты, из которых вытекает обязательство: «Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного

обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе» [10].

Законодательное определение обязательства предельно ясно и не подлежит оспариванию. Однако, многие учёные-правоведы имеют свою, несколько иную точку зрения. Так, например, В.В. Витрянский рассуждает о том, что в рассмотренной выше статье 307 Гражданского кодекса РФ «не хватает указания на необходимость соблюдения требований разумности и справедливости в формировании и исполнении обязательственных правоотношений» [6, с. 14]. Мы согласны с такой позицией, так как закрепление в законе обязанности для сторон соблюдать требования разумности и справедливости могло бы помочь достичь большей стабильности в гражданско-правовых отношениях.

В свою очередь, М.М. Агарков рассуждал о том, что задачей законодательного определения является не перечисление всех признаков, а указание на характерные и существенные элементы. Он определял обязательство как «гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц) совершения определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия» [1, с. 177]. В данном определении мы наблюдаем указание на допустимость множественности лиц в обязательствах, возможной для любой из сторон.

Знаменитый учёный-правовед Владимир Фёдорович Попондопуло, благодаря анализу и критике определений понятия обязательства, данных другими учёными, смог сформировать и описать свой взгляд на данный термин. Он определял обязательство как «относительное гражданское правоотношение по перемещению имущества и иных результатов труда, имеющих имущественный характер, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных активных действий, либо совершения определенных активных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других

действий, либо только воздержания от совершения определенных действий, а другое лицо (должник) обязано исполнить долг в пользу кредитора» [24, с. 9].

Также, стоит отметить определение учёного Д.И. Мейера, который одним из первых в российской цивилистике описал обязательство с научной точки зрения. Он говорит о том, что «Обязательством называется юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица. Юридическое отношение это называет также правом требования или требованием, на том основании, что лицо, которому принадлежит право на действие другого, вправе подчинить это действие своему господству, то есть вправе требовать, чтобы действие было совершено» [17, с. 106].

А.Г. Гойхбарг отмечал, что определение, данное в законе, не очень уместно, поскольку другие возможные постановления этого же закона могут позволить всячески видоизменять и создавать иные определения обязательства. Поэтому он также предложил свой вариант: «правоотношение, в силу которого кредитор имеет право на получение от должника определённого ценного в обороте блага, которое является результатом действия должника (или выполняющего вместо него органа) или воздержания должника от действий» [8, с.146].

Изучив законодательное определение обязательства, а также все приведённые определения различных учёных-правоведов, мы, уже на данном этапе, способны сформировать собственное определение рассматриваемому понятию. Итак, обязательство – это закреплённое Гражданским кодексом общественное отношение, в силу которого одно лицо (кредитор) способно потребовать от другого лица (должника) как совершения определённых действий, так и воздержания от них.

Таким образом, сформировав собственное определение понятия «обязательство», мы можем перейти к рассмотрению его особенностей и признаков. Знаменитый советский учёный-правовед Олимпиад Соломонович

Иоффе занимался изучением гражданских обязательств и в своих работах он раскрывал юридические особенности данных отношений как специфического вида гражданских взаимодействий. Иоффе назвал следующие отличительные черты:

– Обязательство носит посреднический характер при процессе перемещения имущества или результатов труда, которые также носят имущественный характер.

– Для обязательств свойственен относительный характер. Это отличает их от абсолютных имущественных отношений, в том числе и от отношений собственности. Стоит отметить, что данная особенность касается лишь субъектного состава обязательства, то есть в отношении какой стороны оно выполняется.

– В основном обязательства призывают должника с определённым активным действиям, лишь изредка на него накладывается проведение пассивных действий.

– В обязательстве для управомоченного лица предоставлена возможность требовать какого-либо конкретного поведения от обязанного лица. Это имеет важнейшее значение для юридического содержания обязательств. [14, с. 370-371]

Помимо отмеченных О.С. Иоффе юридических особенностей, описанных выше, мы считаем необходимым описать больше признаков, характеризующих обязательства. Так, Ю.Н. Андреев считал, что для обязательства, как гражданско-правовой категории характерно: «Во-первых, наличие двух или нескольких находящихся в уникальной правовой связи (взаимосвязи) субъектов гражданского права (кредиторов и дебиторов, управомоченных и обязанных лиц, должников), включая физические и юридические лица, публично-правовые образования.

Во-вторых, относительный (друг к другу) характер этой правовой связи, когда правам одного (управомоченного) лица соответствуют обязанности другого (обязанного) лица совершить определенные активные

действия либо бездействие, субъективное «обязательственное» право требования предоставляет кредитору правовую возможность господствовать над поведением должника в рамках обязательственного отношения» [2, с. 196].

Предметом обязательства принято считать действия (или бездействия) должника, которые определены законом, соглашением или какими-либо другими факторами, с которыми закон может связать правовые последствия рассматриваемого обязательства. Бездействия должника, о которых не раз упоминалось выше, выражаются в обязанности не препятствовать кредитору при совершении последним каких-либо конкретных действий, а также воздерживаться от своих действий, которые строго определены соглашением сторон.

Однако, по мнению некоторых учёных, подобные отрицательные действия (то есть бездействия) не могут входить в круг обязательственных действий. К примеру, Власова А.В. Отмечает, что «отрицательные обязательства не относятся к категории имущественных правоотношений, не направлены на обеспечение оборота имущественных ценностей, не предусматривают перемену лиц в обязательстве, содержат запретительные, а не обязывающие нормы» [7, с. 45]. На наш взгляд, обязательство должно содержать в себе не только активные, но и пассивные действия должника.

Стоит также отметить, что исполнение любым должником любого обязательства должно осуществляться с соблюдением частного и публичного порядка, строго придерживаясь существующих и актуальных норм Гражданского законодательства РФ, не забывая о требованиях добросовестности, справедливости и разумности. Такие правила распространяются не только на должника по обязательству, но и на его кредитора. К сожалению, на сегодняшний день не редко наблюдается тенденция того, что управомоченные лица пренебрегают требованиями разумности и справедливости.

Говоря про возникновение обязательств, считаем необходимым привести слова вышеупомянутого Андреева Ю.Н., который говорил о том, что «правовыми источниками гражданских обязательственных правоотношений являются нормы позитивного законодательства, договоры, деликты, факты незаконного обогащения и иные источники, предусмотренные законом» [2, с. 195].

Считаем необходимым также сказать и о том, что ведущие цивилисты нашей страны сходятся во мнении о том, что всякое гражданско-правовое обязательство стоит определять к системе относительных гражданских правоотношений, которая отличается от иных видов гражданских правоотношений по таким пунктам как: субъектный состав, предмет, способы возникновения.

С их мнением трудно не согласиться, ведь субъекты обязательственных правоотношений действительно находятся в уникальной правовой связи, имеющей относительный характер, где требованиям одной стороны соответствует модель поведения другой стороны. «С правовой фигурой управомоченного лица (кредитором) определенным образом соотносится обязанное лицо (должник). Относимость правоотношения подчеркивает определенность субъектов этого правоотношения - управомоченного лица (кредитора) и должника, а также специфический характер и содержание этих действий (бездействия), которые обязан совершить должник в интересах кредитора в рамках имеющегося набора гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей» [31, с. 112].

Правовое регулирование обязательств происходит посредством применения обязательственного права. Это «совокупность правовых норм, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения по передаче имущества, выполнению работ, оказанию услуг, возмещению вреда, возврату неосновательного обогащения, а также вытекающих из публичного обещания награды, публичных конкурсов и проведения игр и пари» [11, с. 485].

Общую часть обязательственного права составляют нормы третьего раздела ГК РФ (часть первая). Указанные нормы являются общими правилами для всех возможных обязательств, поскольку они обладают характерными общими признаками. Однако, учитывая специфику обязательств, в Гражданском кодексе есть масса специальных правил, которые составляют особенную часть обязательственного права. Она располагается в части второй ГК и занимает весь её объём.

Таким образом, нам удалось раскрыть теоретические основы обязательства: мы изучили многогранные определения данного понятия от различных учёных, сформировали своё определение, раскрыли характерные признаки и особенности обязательства, а также рассмотрели их нормативное регулирование. Всё это поможет нам в дальнейшем изучении института перемены лиц в обязательствах.

1.2 Концепция перемены лиц в обязательствах

Изучение сущности любого института гражданского права невозможно без рассмотрения истории его становления. Полученная информация поможет оценить существующее нормативное регулирование и научные подходы к рассматриваемой теме. Именно поэтому рассмотрение такого гражданско-правового института как перемена лиц в обязательствах следует начать с изучения его исторического становления.

Итак, рассматриваемый нами институт, также, как и история понятия «обязательство», начал своё развитие с эпохи древнего Рима. Однако, как справедливо отмечал Муромцев С.А. «Древнее римское право не знало института правопреемства, так как не представлялось возможным передать право ввиду того, что право по своей природе не является предметом. Правопреемства вещных прав изначально не происходило, передача вещи осуществлялась либо при помощи манципации, либо цессии, представляющие собой односторонние акты захвата:

первоначальный собственник отказывался публично или молча от вещи, а другой субъект устанавливал право на данный предмет» [19, с. 301].

Некоторые исследователи римского права выдвигают точку зрения о том, что правопреемство изначально отсутствовало, так как обязательственные отношения считались специфичной личной связью между кредитором и должником, в которой последний был «обречённым» кредитору. Хороший пример в данном случае приводит Покровский И.А.: «В результате заключения договора займа, должник обрекал себя, свою личность, на случай неисправности в полное распоряжение кредитора, вследствие чего «исполнительный процесс» по такому обязательству выливается в форму легализованного овладения личностью должника путем «наложения руки» [22, с. 53].

При дальнейшем экономическом развитии Рима, необходимость в осуществлении замены лиц проявлялась всё больше. Например, первое неофициальное применение перемены лиц началось в области наследственного права. Предпосылками этому послужили, во-первых, развитие территориального и экономического оборота, во-вторых, начинали возникать ситуации, в которых какая-либо из сторон сделки отсутствовала, в связи с чем возникала необходимость в правовой регламентации перемены лица.

Официально же впервые с целью перемены лица в обязательстве в Римском праве была применена новация. Её процесс проходил посредством оформления отношений делегации. Белов В.А. определяет делегацию следующим образом «Должник именуется делегатом, кредитор делегатарием, лицо, которое, немерено выйти из данного обязательства, именуется делегантом, а субъект, вступающий в обязательственное правоотношение на место должника либо кредитора соответственно обозначается делегатарием, либо делегатом» [4, с. 63].

В дальнейшем, с развитием истории и укреплением экономических отношений права и обязанности сторон больше не имели такой прочной

связи с личностями. В том числе и рассматриваемая нами перемена лиц в обязательствах, как и право требования, стали считаться одним из элементов имущественных отношений, которые позволяют правам переходить к другим лицам.

Говоря про Россию, то в разные периоды её истории нормативное регулирование перемены лиц в обязательствах было неодинаковым. Нормы о, например, уступке права требования содержались в таких исторических актах как Свод законов Российской империи, Торговый устав и проект Гражданского Уложения. Как гражданско-правовой институт перемена лиц в обязательстве проявляет себя ближе к XIX веку.

Говоря про дореволюционный период, то стоит отметить, что влияние римского права на законодательство нашей страны оставалось настолько сильным, что последнее практически не признавало в общем плане возможность передачи обязательств другим лицам, но указывало лишь на отдельные, частные случаи. Таковыми могли являться, например, переход прав по заемному письму или векселям. Это также отмечала Кузьмина А.В., говоря о том, что «В российском гражданском праве дореволюционного периода уступка права не была предусмотрена в качестве отдельного правового института, допускались лишь отдельные основания возможного перехода прав кредитора к другому лицу» [16, с. 77].

В целом, в начале 20-го века в нашей стране наблюдалось довольно слабое регулирование рассматриваемого института и лишь в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года можно впервые найти нормативные положения о таком способе перемены лиц, как уступка права требования, то есть о цессии. В дальнейшем советском периоде истории, институт перемены лиц в обязательствах претерпевал изменения в 1964 году, когда Гражданский кодекс того времени внесли целую главу, посвящённую уступке права требования.

В 2013 году рассматриваемый институт вновь подвергся внушительным и не менее важным изменениям из-за принятия Федерального

закона от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [37]. На сегодняшний день в актуальном для нас Гражданском кодексе РФ уступке права требования и переводу долга посвящена отдельная 24-я глава, а также отдельные статьи, регулирующие иные способы перемены лиц в обязательствах.

Говоря о теоретических аспектах перемены лиц в обязательствах, стоит отметить, что само определение данной темы обусловлено содержанием понятия правопреемство. Именно поэтому мы считаем необходимым начать с рассмотрения его правовой природы.

Изучая правопреемство, необходимо сказать о существовании двух основных теорий, в которых оно рассматривается. Первую выделил советский учёный-правовед Черепяхин Б.Б. В его научной работе было высказано мнение о том, что правопреемство есть ничто иное как «переход субъективного права либо обязанности от одного субъекта к другому в порядке производного правоприобретения, характерным признаком такого правоприобретения является связь между приобретенным правом (обязанностью) и первоначальным правоотношением» [42, с. 3].

В этой же работе Черепяхин утверждал, что при передаче прав происходит лишь замена субъекта обязательственного отношения, в то время как передаваемое право не может меняться. Благодаря этому положение нового субъекта остаётся идентичным положению сменившегося субъекта. Таким образом было положено начало одной из теорий правопреемства.

Однако в науке существуют и отстаиваются другие мнения. Например, Рясенцев В.А. указывал на несостоятельность теории Черепяхина Б.Б. и заявлял о том, что «права и обязанности по своей природе являются идеологическими субстанциями, не существующими в материальном мире, следовательно, и передача таких объектов невозможна» [32, с. 254].

В поддержку Рясенцева выступали многие учёные-правоведы. С его мнением совпадала и точка зрения В.С. Толстого, который в своих работах заявлял о том, что правопреемство - это специфичный процесс, при котором «субъективное право (обязанность) одного лица прекращается и возникает у иного лица, которое становится субъектом соответствующей стороны правоотношения» [35, с. 169-170].

Таким образом, было сформировано две наиболее интересные и важные для нас теории правопреемства. Смысл первой в том, что при перемене лиц обязательства неизменны, меняется лишь субъект. Вторая же, в противовес первой, заявляет о том, что права и обязанности невозможно просто «передать», они исчезают у одного лица и возникают у другого.

Мы считаем, что первая теория наиболее точно способна отразить сущность перехода прав и обязанностей по обязательственным отношениям. Как уже было справедливо замечено Черепахиным Б.Б., а также некоторыми современниками [41, с. 328] правоотношение - это не статичная структура. Она включает в себя процесс реализации прав и обязанностей, который, в свою очередь, распределён во времени и способен подвергаться изменениям вследствие воздействия каких-либо причин.

Помимо этого, можно рассмотреть ситуацию и от обратного: при прекращении одного правоотношения и возникновении нового встаёт вопрос касательно оснований для его возникновения, а также объём и содержание новоиспечённых прав и обязанностей. Такие вопросы не находят чёткого ответа в юридической литературе, а поэтому ставят под сомнение вторую теорию, описанную выше.

Таким образом, рассмотрение и изучение концепции перемены лиц в обязательстве, её понятия и сущности возможно только через такой гражданско-правовой институт, как правопреемство. Именно поэтому стоит сказать, что перемена лиц в обязательстве - это процедура при которой происходит изменение субъектного состава обязательственных отношений и

осуществляется переход существующих прав и обязанностей к новому субъекту.

Такая процедура может проводиться в порядке универсального или сингулярного правопреемства. Универсальное применимо к случаям, указанным в законе. К примеру - наследование, или реорганизация юридического лица. В данном случае осуществляется переход всех прав и обязанностей от одного субъекта к другому. Сингулярное же правопреемство - это частный случай, переход единичных прав и обязанностей по соглашению сторон.

На сегодняшний день Гражданский кодекс предоставляет два варианта для перемены лиц в обязательствах. Первый – это передача или переход прав требования. К данному варианту относится договор цессии (передача прав на основании соглашения), а также переход прав кредитора на основаниях, указанных в законе [10]. Второй – это перевод долга. Суть его состоит в том, что происходит замена должника в обязательстве путём перевода обязанностей с первоначального должника на нового в силу договора или по закону [10]. Помимо рассмотренных вариантов, ГК РФ предусматривает возможность исполнения обязательств перед третьим лицом, если это не изменяет сути основного обязательства.

Правила, регулирующие рассмотренные варианты содержатся в главе 24 Гражданского кодекса и делятся на две группы: положения о переходе прав кредитора и положения о переводе долга. Более подробно структура нормативного регулирования будет рассмотрена нами в дальнейшем. Однако существует и такой вариант, при котором могут применяться положения как первого, так и второго параграфов. Речь идёт о передаче договора, когда все права и обязанности от одной стороны соглашения передаются другому лицу. «В случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга» [10].

Стоит отметить, что характерной особенностью рассмотренных выше соглашений является то, что они направлены на определение порядка изменения субъектного состава договорных отношений.

Перемена лиц в обязательствах недопустима, если:

– Обязательственные отношения между кредитором и должником имеют сугубо личный характер. К примеру, об этом говорится в статье 383 Гражданского кодекса РФ: «Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается» [10].

– Если возникающее правопреемство противоречит закону, подзаконным актам или договорам, с которыми оно связано.

Подводя итог, стоит сказать, что в данной главе, посредством исследования и анализа различной юридической и историко-правовой литературы, мы изучили ключевые теоретические аспекты рассматриваемой нами темы, которые составляют фундаментальную основу такого современного гражданско-правового института, как перемена лиц в обязательстве. Благодаря рассмотрению различных определений понятия «обязательство», выдвигаемых учёными-правоведами, нам удалось сформировать свою комплексную формулировку данного понятия, а также выделить основные признаки обязательств. Помимо этого, была изучена история возникновения перемены лиц в обязательстве, начиная со времён древнего Рима и по наши дни. Было также рассмотрено две теории правопреемства, выявлена тесная связь между данным понятием и рассматриваемой нами темы. Благодаря этому, мы смогли сформировать определение перемены лиц в обязательствах и затронуть тему его правового регулирования, что непременно будет рассмотрено более подробно во второй главе.

Глава 2. Применение перемены лиц в обязательствах

2.1 Современное гражданско-правовое регулирование перемены лиц в обязательстве

Нормативное регулирование института перемены лиц в обязательстве в своём общем виде, как уже было сказано, содержится в главе 24 Гражданского кодекса РФ. Содержащиеся в ней нормы права законодатель разделил на 2 категории:

– Переход прав кредитора к другому лицу. Эта категория выделена отдельным параграфом и располагается в статьях 382-390 ГК РФ. Однако, анализируя данные нормы, можно сделать вывод о том, что данная категория делится ещё на три подвида норм. Первый подвид, выделенный в законе - это общие положения (статьи 382-386 ГК РФ). Они рассматривают объём переходящих прав «право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права» [10], основания для перехода «Право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона» [10], а также некоторые права должника при смене кредитора «Уведомление должника о переходе права имеет для него силу независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено. Должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до предоставления ему доказательств перехода права к этому кредитору, за исключением случаев, если уведомление о переходе права получено от первоначального кредитора» [10]. Вторым подвидом в законе являются нормы о переходе прав на основании закона (387 ГК РФ), а третьим - регулирование уступки прав требований (388-390 ГК РФ), иными словами - законодательное закрепление договора цессии. Более подробно он будет рассмотрен в дальнейшем;

– Перевод долга. Данная категория также закреплена отдельным параграфом упомянутой главы и содержится в статьях 391 - 392.3 Гражданского кодекса РФ. Данные нормы закрепляют понятие о переводе долга, его общие условия и требования. Так, статья 391 разъясняет общие условия для перевода долга: «Перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником. Перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным» [10]. Однако нет необходимости в согласии кредитора, если долг переходит в силу закона. Помимо этого, в указанных выше статьях закрепляется возможность передачи договора. Как мы уже описывали выше, под передачей договора в статье 392.3 Гражданского кодекса РФ понимается одновременная передача всех прав и обязанностей по договору иному лицу [10].

Рассмотренные нами положения применимы лишь в случаях изолированного перехода как прав кредитора, так и переводе долга на другое лицо. Данная конструкция весьма популярна и часто реализуется. Однако не менее распространены ситуации, в которых возникает необходимость замены стороны в договоре, на основании чего и возникает взаимное обязательство. И для таких случаев необходимо применять одновременно правила как цессии, так и делегации. Наиболее ярким примером подобной необходимости выступает сформированная в гражданском праве конструкция договора перенайма. Согласно статье 615 Гражданского кодекса РФ «Арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем)» [9].

Расписанные выше категории являются общими нормами, регулирующими институт перемены лиц в обязательствах. Однако законодатель закрепил и специальные нормы перемены лиц. Они применяются в таких случаях, как:

– Реорганизация юридических лиц. Здесь в качестве специальных норм стоит назвать статьи 58-60 Гражданского кодекса РФ. Они закрепляют общие правила правопреемства, которые должны соблюдаться в случаях реорганизации юридических лиц, а также форму передаточного акта, которым и оформляется данное правопреемство [10]. Однако конкретизация данных правил имеется в некоторых законах о юридических лицах. В качестве примера стоит привести статьи 51-56 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [36], или статью 41 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [39];

– Наследование имущества. Так как принятие наследства является одним из наиболее популярных способов перемены лиц в обязательстве, то нельзя не упомянуть нормы, регулирующие наследственное право в целом, то есть Раздел V Гражданского кодекса РФ;

– Появление отношений, связанных с финансированием под уступку денежного требования. Оформление таких отношений осуществляется специальным договором под названием «факторинг». Законодатель установил нормативное регулирование данного соглашения в главе 43 ГК РФ, где в статье 824 дается его определение. Под договором факторинга понимается следующее: «По договору финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга) одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне - финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки» [9].

подавляющее большинство существующих обязательственных прав оборотоспособно. Однако, как мы уже обсуждали ранее, в силу закона или договора возможно установление ограничений на переход тех или иных прав. Основания для этого закреплены в статье 383 Гражданского кодекса РФ. Помимо рассмотренных в указанной статье запретов, стоит сказать, что к

другим правам, которые не могут переходить к иным лицам, необходимо отнести: право на компенсацию морального вреда, право арендатора по договору проката, права, полученные по результатам аукциона.

В случаях нарушения рассматриваемых запретов, суд, в силу статьи 168 Гражданского кодекса РФ, может признать сделку о перемене лиц в обязательствах недействительной.

Таким образом, законодательство в области перемены лиц серьёзно шагнуло вперёд за последние годы. Однако существуют определённые недостатки в некоторых областях регулирования. Например, согласно рассмотренной выше статье 391 Гражданского кодекса РФ «Перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным. Если кредитор даёт предварительное согласие на перевод долга, этот перевод считается состоявшимся в момент получения кредитором уведомления о переводе долга» [10]. Анализируя данную норму возникают сомнения в части того, насколько это применимо, поскольку кодекс не устанавливает какую-либо форму предварительного согласия или требования к его содержанию. Помимо этого, слабо урегулирован законом вопрос об отзыве кредитором данного им согласия. Также наблюдается недостаточное правовое регулирование передачи договора, применения правил цессии и делегации. Надеемся, что закреплённая в статье 615 Гражданского кодекса правовая конструкция получит заслуженное развитие, а также ляжет в основу для разработки новых норм, касающихся сделок с передачей договоров.

2.2 Применение права на перемену лиц в обязательствах

Институт перемены лиц в обязательствах является неотъемлемой частью гражданского права. Его важность неоспорима. Он в значительной мере помогает реализовывать наши гражданские права и обязанности, а достаточно хорошее законодательное урегулирование данного института

сводит на нет возможность возникновения непониманий и споров между сторонами. Исходя из этого, мы считаем необходимым подробно разобраться в том, как реализуется институт перемены лиц в обязательствах на практике.

Итак, выше нами уже были рассмотрены способы применения перемены лиц в обязательствах. На наш взгляд, для понимания того, как этот институт воплощается в жизнь, необходимо рассмотреть его самые популярные и распространённые конструкции, а именно:

- договор уступки права требования (договор цессии),
- перевод долга,
- договор факторинга.

Начнём по порядку, с самого распространённого соглашения по перемене лиц в обязательствах – договора цессии.

На сегодняшний день уступка права требования пользуется большой популярностью, особенно среди юридических лиц. Поэтому, оставить без внимания такую сделку было бы ошибкой. Начать рассмотрение цессии стоит с её понятия. В данном моменте среди учёных-правоведов по-прежнему нет единого мнения, даже касательно её формы. В юридической литературе её именуют и «договором», и «сделкой», и «передачей прав».

Так, В.А. Белов определял цессию как «распорядительный эффект либо как договор, то есть в двух значениях» [4, с. 21]. Не менее популярный учёный-правовед Почуйкин В.В. высказывал схожее определение: «уступка права требования – это сделка между cedentом и цессионарием, на основании которой происходит переход права» [28, с. 203]. Схожесть их мнений заключается в том, что они определяют момент цессии как действие по распоряжению своими правами.

Однако существуют и иные мнения. Так, Груздева Ю.В. рассматривала цессию относительно изначального обязательства: «цессия, по отношению к первоначальному обязательству - это способ изменения обязательства. Таков её юридический смысл; в фактическом плане она представляет

непосредственный переход права являясь по отношению к правам тем же самым механизмом, что традиция - по отношению к вещам» [12, с. 34].

Необходимо также отметить подробное и обобщающее определение Серветник А.А., где она отмечает, что цессия является именно договором: «Уступка права (требования) представляет собой соглашение, по которому кредитор, т.е. цедент обязуется передать свои права (требования) к должнику полностью или в определенной части, другому лицу, т.е. цессионарию, а последний в свою очередь обязуется принять их. Поэтому, данную сделку следует считать договором» [33, с. 63].

В специализированных правовых словарях рассматриваемая форма перемены лиц определяется следующим образом: «Односторонняя сделка по передаче, уступке обязательственного права от одного лица (цедента) другому (цессионарию). Для обеспечения того, что уступаемые права приняты цессионарием, а также подтверждения цессии обычно заключается соответствующий договор» [40, с. 115].

Все вышеперечисленные определения имеют важность для юридических дискуссий, написания различных научных работ. Но, по нашему мнению, настоящий вес имеет лишь определение, закреплённое в законодательстве, и при разработке договоров об уступке права требования можно ссылаться лишь на него. Однако законодательное определение не раскрывает понятие цессии, а лишь отражает возможность его реализации: «Право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона» [10]. Помимо этого, закон устанавливает условия уступки требования (статья 388 ГК РФ), форму уступки (статья 389 ГК РФ), возможность уступки будущего требования и условия для этого (статья 388.1 ГК РФ), права и обязанности для цедента и цессионария, а также ответственность цедента при невыполнении условий, указанных в законе (статьи 389.1 и 390 соответственно).

Говоря о предмете рассматриваемого соглашения, стоит привести высказывание Мигранова С.В., где он определяет, что есть предмет для соглашения об уступке права требования: «Предметом цессии может являться, по общему правилу, любое право (требование) возникшее на основании обязательства в рамках гражданско-правовых отношений» [18, с. 20]. Мы согласны с таким определением. Предмет для договора цессии является существенным условием. Отсутствие предмета может привести к признанию судом данного договора незаключенным. Но сделка будет по-прежнему действительна. Такой вывод подкрепляется примером из судебной практики: Цессионарий обратился в суд с иском о взыскании части задолженности, переданной ему по договору цессии. Суд, изучив договор, пришёл к выводу о том, что в нём нет указания на конкретное обязательство, из которого цессионарий получил право требования. То есть, суд сослался на отсутствие предмета в договоре цессии и признал сделку ничтожной, отказав в исковых требованиях. Вышестоящая инстанция изменила решение и указала, что отсутствие в договоре цессии условия, которое бы позволило понять предмет сделки свидетельствует лишь о несогласованности такого предмета и ведёт к признанию соглашения незаключенным, а не ничтожным [20].

Касательно формы, в которой принято заключать договор об уступке права требования, то для него предусмотрена письменная форма. Соглашение может существовать как самостоятельное, так и являться неотъемлемым приложением к договору, из которого вытекает суть обязательства. Касаясь типовых форм, то стоит отметить, что законодательство не закрепляет каких-то конкретных способов оформления рассматриваемого соглашения.

Стоит отметить, что в случае, если обязательственные отношения, по которым проводится уступка права требования, оформлены нотариально, то и договор цессии необходимо оформить соответствующе. На практике это встречается довольно часто – например, если супруги решат распорядиться

недвижимостью. Для таких сделок требуется их нотариальное оформление. Соответственно, для совершения цессии потребуются нотариально заверенное согласие одного из супругов.

Если такая форма не была соблюдена, хотя должна была, то такое условие может привести к недействительности договора цессии. Однако, как разъясняет Верховный суд, для должника позиция иная: «несоблюдение cedentом и цессионарием указанного требования о государственной регистрации, а равно и формы уступки не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от cedента надлежащего письменного уведомления о соответствующей уступке» [25].

При рассмотрении договора об уступке права требования встаёт вопрос о возмездности такого соглашения. Принято считать, что оно возможно как возмездное, так и безвозмездное. Данное условие будет зависеть от того договора, что положен в основу такой цессии. В теории, один кредитор способен «подарить» другому права требования. Позиция Высшего арбитражного суда по этому поводу звучит следующим образом: «соглашение об уступке права, заключенное между коммерческими организациями, может быть квалифицировано как дарение в том случае, если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права. Отсутствие в сделке уступки права условия о цене передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ее ничтожной как сделки дарения» [13].

Если всё-таки говорить о возмездности в рассматриваемой форме перемены лиц в обязательственных отношениях, то здесь весьма уместны слова Мигранова С.В., который отмечал следующее: «Поскольку закон не устанавливает обязательных требований к цене по договору цессии, размер оплаты за уступаемое право требования будет определяться по соглашению сторон» [18, с. 20]. Таким образом, в отношении определения цены договора цессии стороны совершенно свободны. Практика показывает, что уступка

прав требования реализуется именно возмездным способом. Наиболее частый пример этому – выкуп коллекторскими агентствами долгов у различных компаний. В большинстве случаев, та или иная цена назначается исходя из объёма передаваемых прав, а также их ценности. Однако не всегда можно передать права требования любому заинтересованному лицу.

Отдельный интерес также представляет вопрос, который затрагивает специальную правосубъектность кредиторов. По мнению определённого числа учёных-правоведов, в обязательстве, при уступке права требования происходит замена кредитора для указанных обязательственных отношений. Соответственно, сторонники данного мнения считают, что для нового кредитора необходимо наличие той же специальной правосубъектности, что и для прежнего кредитора. Существует и противоположная точка зрения, сторонники которой утверждают, что такая правосубъектность не требуется.

Вопрос о специальной правосубъектности необходимо рассматривать с точки зрения того договора, в рамках которого была заключена цессия. К примеру, в рамках договора факторинга, при совершении цессии, потребуется удостовериться в специальной правосубъектности финансового агента – одного из субъектов данного соглашения. Часто допускается такая ошибка – когда стороны цессии переносят специальную правосубъектность со стороны договора на сторону обязательства. Это не совсем верно, ведь такая правосубъектность договора происходит из существующей в этом соглашении совокупности обязательств.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что для изучения данного вопроса стоит исследовать не сам договор, служащий основанием для права требования, а само обязательство, где и происходит перемена лиц. Помимо этого, не стоит забывать о договоре, в рамках которого происходит сама цессия.

Ранее мы давали определения существу цессии и описывали, что замена кредитора – это выход из обязательственных отношений старого кредитора, именуемого цедентом, и переход права требования к новому

кредитору, именуемого, в свою очередь, цессионарием. Что касается объёма передаваемых прав цессионарию, то законодатель закрепляет в Гражданском кодексе следующее: «Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты» [10]. Поскольку цессия подразумевает именно замену одного лица на другое, невозможно передать только часть прав предыдущего кредитора новому. Ведь в таком случае у старого кредитора останутся какие-либо права, и он продолжит быть стороной обязательства. Уступка права требования, в том числе и способы обеспечения обязательства передаются комплексно и в полном объёме. Касательно последних в своё время высказал позицию Высший арбитражный суд: «Таким образом, в силу акцессорного характера залогового права последнее переходит к новому кредитору в порядке, установленном статьёй 384 Кодекса, и не требует дополнительного оформления» [13]. Данная позиция остаётся актуальной и по сей день.

Если с кредиторами в договоре цессии всё относительно ясно, то какие права или гарантии существуют для должника? Анализируя законодательство и практику ведения договоров об уступке права требования, можно выделить следующие ключевые права должника в данном соглашении:

- Право на получение уведомления о переходе права,
- Перемена лиц не должна обременять должника,
- Право на возражения против требований нового кредитора.

Первая ситуация нашла своё закрепление в статье 385 Гражданского кодекса РФ. В ней закрепляется обязанность кредитора уведомить должника о том, что права требования по текущим обязательственным отношениям переданы другому лицу. Наиболее весомую силу имеет уведомление от

первоначального кредитора, однако если оно получено от цессионария, то должник может попросить у него доказательства перехода прав.

Касательно второй ситуации, то стоит отметить, что законодатель в статье 384 Гражданского кодекса РФ предусмотрел её и запретил уступку части неденежного обязательства при условии ухудшения положения должника. Верховный суд РФ, разъясняя данную норму, постановил о следующем: «Если переход названного требования не может быть признан значительно более обременительным для должника, однако требует от должника дополнительных усилий или затрат, цедент и цессионарий обязаны возместить должнику соответствующие расходы. До исполнения цедентом и (или) цессионарием этой обязанности должник, по общему правилу, не считается просрочившим» [25].

К ухудшению положения должника, по нашему мнению, можно также отнести ситуации, при которых уступка права требования состоялась вопреки запрету на это, предусмотренному в договоре, из которого вытекают обязательственные отношения. Подобные варианты развития событий регулируются статьёй 388 Гражданского кодекса РФ. Законодатель говорит нам о том, что если сторонами был предусмотрен запрет на передачу денежных требований, но кредитор всё уступил такие требования, то такая уступка не будет лишена силы, но цедент не освобождается от ответственности за данную сделку. Например, он должен будет возместить должнику все убытки или выплатить компенсацию. Если подобная ситуация касается неденежных требований, то должник вправе подать иск к кредитору и признать такую передачу прав недействительной. Но должнику придётся доказать, что кредитор знал о запрете на передачу неденежных требований [10].

Говоря о последнем упомянутом выше праве должника, то стоит обратиться к статье 386 Гражданского кодекса РФ. Её смысл наиболее полно раскрывает Постановление Пленума Верховного суда РФ: «Должник, получивший сообщение о заключении договора, на основании которого

уступка будущего требования будет производиться после наступления определенного срока или условия, вправе выдвигать против требования цессионария возражения, основания для которых возникли до надлежащего уведомления о состоявшемся переходе требования или до момента, когда должник иным образом узнал или должен был узнать о том, что такой переход состоялся (например, если в сообщении была указана дата перехода права)» [25].

Считаем необходимым закончить с рассмотрением такого способа перемены лиц в обязательствах, как уступка права требования, и перейти к следующему, а именно – изучить сущность перевода долга.

Стоит начать с рассмотрения понятия перевода долга. Однако существующее законодательство не закрепляет определения такого способа перемены лиц. Если сравнивать такое явление с рассмотренной выше цессией, то суть его состоит в том, что выбывающим из обязательства членом является не кредитор, а должник. Договор перевода долга представляет нам случай сингулярного правопреемства. С учётом описанного, стоит привести определение, которое было дано Ткачёвой Л.В. посредством анализа норма законодательства и юридической литературы: «Перевод долга представляет собой результат сложного юридического состава, состоящего из: во-первых, договора о переводе долга, по которому одна сторона («старый должник») слагает с себя обязанность, составляющего содержание определенного обязательства, переводя ее на другую сторону - «нового должника». Во-вторых, состоящего из односторонней сделки кредитора, содержание которой заключается в дачи им согласия на замену должника в обязательстве в соответствии с договором о переводе долга» [34, с. 170].

Анализируя нормы главы 24 Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель выявляет две разновидности перевода долга:

– перевод долга по соглашению между старым и новым должниками,

– перевод долга по соглашению между кредитором и новым должником (применяется при осуществлении предпринимательской деятельности).

Таким образом, считаем необходимым отметить, что перевод долга является соглашением, посредством которого происходит переход какой-либо долговой обязанности. Договор о переводе долга – основание для такого перехода, и он характеризуется правовыми признаками.

Говоря о сторонах в рассматриваемом соглашении, стоит сказать, что в юридической литературе по этому поводу существуют различные мнения. Например, существует такая позиция, как признание договора перевода долга трёхсторонней сделкой. Однако наиболее популярное из всех исходит из буквального толкования норм ГК РФ, а именно статьи 391, где сказано о том, что «Перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником» [10]. Сторонники данной точки зрения придерживаются позиции о том, что соглашение о переводе долга является двусторонней сделкой, а согласие кредитора на замену должника является отдельной сделкой, которая не входит в состав первой. На наш взгляд, это мнение наиболее полно и обоснованно описывает стороны для рассматриваемого соглашения. Стороны в содержании рассматриваемого соглашения упоминаются как «Делегант», то есть тот, кто переводит долг, и «Делегат» - тот, кому этот долг перевели.

Что касается предмета рассматриваемого договора, то им является сам долг – юридическая обязанность, которая в свою очередь входит в состав обязательственных правоотношений. Необходимо понимать, что обязанностям всегда корреспондируют права. То есть, если существует долг у должника, то должно существовать и право требования на этот долг у кредитора. Последний должен быть заинтересован в передаче долга и прекрасно понимать, что за предмет будет передаваться по договору. Поскольку закон не устанавливает в этом плане каких-либо ограничений, переводу долга может подлежать практически любая обязанность. И в связи с

этим, при составлении соглашения о переводе долга стоит индивидуализировать предмет: расписать его особенности, указать сумму в денежном эквиваленте и тому подобное.

Это необходимо в связи с тем, что новому должнику будет весьма проблематично исполнить обязательство, о сути которого он не знает. К тому же, это поможет «освежить память» кредитора: перед дачей согласия на перевод долга он вспомнит, что это за обязательство и в каком объеме оно существует.

Индивидуализировать предмет необходимо также в связи с тем, что условие о предмете является существенным для перевода долга. Исходя из смысла статьи 391 Гражданского кодекса, мы определяем, что договор перевода долга подразумевает смену сторон в обязательстве. То есть, для такого соглашения существенным условием будет являться его предмет - само обязательство, в котором поменялись должники. Отсутствие указания на такое обязательство послужит причиной для признания такой сделки незаключенной.

К моменту перевода долга стоит приравнять к моменту заключения сторонами договора об этом. Не стоит забывать и о согласии кредитора, ведь оно может быть дано должникам заранее, а может быть дано и в момент прошения его сторонами. Таким образом, момент замены должника зависит от времени дачи согласия кредитора: если оно было дано заранее, то перевод долга происходит в момент заключения соглашения между должниками, если нет – то перевод долга произойдет в момент предоставления такого согласия.

Рассматривая момент перевода долга нельзя обойти стороной содержание статьи 391 Гражданского кодекса РФ, где говорится о том, что «Если кредитор дает предварительное согласие на перевод долга, этот перевод считается состоявшимся в момент получения кредитором уведомления о переводе долга» [10]. К сожалению, практика заключения договоров перевода долга показывает, что стороны иногда

пренебрегают требованиями указанной выше статьи. Например, один из районных судов города Тулы, в деле об определении должника рассматривал договор перевода долга. Судом было установлено, что кредитор дал предварительное согласие на перевод долга, который был бы осуществлён позднее. Однако, когда первоначальный и новый должники заключили данный договор, они не поставили в известность кредитора никаким способом. Исходя из этого, суд признал такое соглашение ничтожным и определил, что лицом, ответственным за исполнение обязательства продолжает являться первоначальный должник [30].

Считаем необходимым отметить очередное существенное отличие договора перевода долга от договора уступки права требования. В цессии достаточно хорошо проработаны положения, касающиеся защиты прав должника при смене кредиторов. Однако законодатель не разработал принципы охраны прав кредитора при переводе долга, поскольку сама такая сделка невозможна без его согласия. Здесь будут очень уместны следующие слова Калиманова С.С.: «Кредитор всегда выбирает должника, имея в виду его платежеспособность, способность надлежащим образом исполнить взятую на себя обязанность. Поэтому нельзя без его воли навязать кредитору другого должника, о способности исполнить обязательство, о котором он не имеет никакого представления. Поэтому перевод долга может быть осуществлен лишь при согласии кредитора» [15, с. 259].

Что касается объёма передаваемого обязательства, то в научной доктрине на этот счёт нет единого мнения. Законодательство также не даёт чёткого ответа на данный вопрос, что говорит о необходимости развития и дополнения норм законов. Касательно обязательств, которые передаются полностью и не могут быть делимы ситуация довольно ясна. Но что касается передачи части обязательства?

Анализируя существующие нормы Гражданского кодекса РФ можно лишь сделать вывод о том, что законодатель не запрещает перевод части долга в случае, если нет проблем с его разделением. Однако в юридической

литературе существует мнение, что при переводе долга в части не происходит перемены лиц в обязательстве. По нашему мнению, на практике всё зависит от условий конкретной ситуации: сколько человек готовы принять долг по частям, на сколько частей дробится обязательство и будет ли согласен на это кредитор.

Также существуют случаи, когда обязательство невозможно передать вовсе. Например, если личность первоначального должника и кредитора неразрывно связаны. В данном случае кредитор скорее всего просто не даст согласие на перевод долга. Также, невозможно передать долг на малолетнего, ведь это будет противоречить статье 28 Гражданского кодекса РФ. Помимо этого, запрещён перевод обязательства, которое связано с правовым статусом определённого лица.

При составлении договора перевода долга, в него стоит включить положения о возможных возражениях кредитору, имевшихся ещё у старого должника. Это может выступать защитным механизмом для защиты прав и интересов делегата. Это подтверждается словами Пассек Е.В.: «Новый должник заинтересован в том, чтобы требовать установления в договоре условия о сроке и порядке передачи ему переводителем документов, удостоверяющих наличие и действительность имеющихся у него возражений, которые могут быть противопоставлены кредитору. Без этих документов делегат не сможет оградить свои законные интересы» [21, с. 99].

Затрагивая тему формы рассматриваемого соглашения, стоит обратить внимание на статью 391 Гражданского кодекса РФ, где указано, что к форме перевода долга применяются положения статьи 389 того же кодекса [10]. В указанной норме говорится о том, что для формы сделки по смене должников в обязательстве применяются те же правила, что и при договоре уступки прав требования. В свою очередь это означает, что форма договора перевода долга зависит от формы изначального договора, из которого вытекают обязательственные правоотношения.

То есть, если для заключения договора между должником и кредитором потребовалось нотариальное удостоверение такого соглашения, или его государственная регистрация, то и для договора о переводе долга должны применяться те же правила. Несоблюдение нужной формы может повлечь признание такого договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 162 и 165 ГК РФ [10]. Как справедливо отмечал Белов В.А.: «договор перевода долга не может совершен в форме, менее строгой, чем та, в которой совершен договор, являющийся основанием возникновения переводимого долга» [5, с. 14].

Следует обратить внимание на то, что в законодательстве нет каких-либо предписаний, затрагивающих форму договора перевода долга, основывающегося на устных сделках. Несомненно, они имеют право на существование, но весьма проблематичны в доказывании.

Тем не менее, возможных процессуальных проблем с устным переводом долга будет, очевидно, меньше, чем в аналогичном случае с договором цессии. Поскольку должники так или иначе придут за согласием к кредитору для подтверждения перемены лица. «Иное дело с переводом долга: исполнение этого договора (платеж долга новым должником) очевидно и никакому сомнению не подлежит, а то, что платеж был произведен третьим лицом именно как новым должником, может быть доказано согласием кредитора на замену должника. Иначе говоря, допущение заключение договоров перевода долга не только в письменной, но и в устной форме не влечет тех процессуальных проблем, которые возникли бы при аналогичном допущении, сделанном в отношении договора цессии» [21, с. 104].

По нашему мнению, тема договора перевода долга раскрыта довольно подробно. Перейдём к рассмотрению следующего способа перемены лиц в обязательствах, а именно – договора факторинга.

Данный вид договора весьма схож с уже рассмотренным выше договором цессии, однако помещён законодателем в другую, 43-ю главу

Гражданского кодекса. И это сделано неспроста. Ведь несмотря на схожесть они имеют и множество различий.

Сразу стоит отметить, что термины «факторинг» и «финансирование под уступку денежного требования» будут в дальнейшем считаться равнозначными. Законодательное определение рассматриваемой формы перемены лиц в обязательстве уже было рассмотрено нами ранее. По сути, это специализированная услуга для производителей или поставщиков, которая позволяет продать тот или иной товар покупателю с отсрочкой предстоящего платежа через финансового агента (фактора). Но, как уже было сказано выше, такая форма услуги весьма похожа на цессию – в статье 824 закреплена обязанность стороны договора (клиента) уступить денежные требования к третьему лицу [9].

На сегодняшний день, учёные рассматривают данный договор в несколько ином ключе. Так, О.А. Штаф раскрывает сущность факторинга как «Возможность для предприятия получить немедленный капитал или денежные средства на основе будущего дохода, отнесенного к определенной сумме, планируемой к получению организацией по дебиторской задолженности или бизнес-счету» [43, с. 254].

Договор может существовать как реальный или консенсуальный, поскольку со стороны финансового агента есть возможность предусмотреть как передачу денег, так и обязательство передать их. Аналогично с клиентом – он может как уступить право требования, так и обязать себя уступить его.

Анализируя статью 824 Гражданского кодекса РФ, можно с уверенностью сказать, что предметом рассматриваемого соглашения может быть только денежное требование клиента к должнику за поставленный товар или иные оказанные услуги. Такое денежное требование должно быть идентифицировано непосредственно перед осуществлением уступки. В договоре стоит указывать точные реквизиты уступаемого требования, ведь если его не удастся определить, то такой договор можно признать незаключенным.

Одна из названных сторон должна обладать специальной правосубъектностью. Речь идёт о финансовом агенте (факторе). Данный субъект договора должен быть коммерческой компанией и состоять на учёте в службе по мониторингу финансовых организаций [26]. Помимо этого, статья 824 Гражданского кодекса РФ диспозитивно устанавливает условия договора о предоставлении фактором каких-либо дополнительных финансовых услуг. В их числе, например, бухгалтерский учёт [9]. Эти условия являются отличными от цессии.

Также, отличительным условием факторинга является содержание в нём встречного представления: оно может быть в виде финансирования или в виде иного обязательства, обеспеченного чем-либо. В то время как цессия содержит в себе общие нормы о переходе права, без указания на необходимость встречного представления.

Необходимость уведомления должника – это, пожалуй, то, что роднит как договор цессии, так и договор факторинга. Данное условие закреплено в статье 830 Гражданского кодекса и также является одним из существенных, поскольку при его несоблюдении должника нельзя упрекнуть в неуплате долга. «Должник обязан произвести платеж финансовому агенту (фактору) при условии, что он получил от клиента либо от финансового агента (фактора) письменное уведомление об уступке денежного требования данному финансовому агенту и в уведомлении определено подлежащее исполнению денежное требование или указан способ его определения, а также указано лицо, которому должен быть произведен платеж» [9]. На это указывает и судебная практика. Ссылаясь на указанную статью, подрядчику удалось убедить суд в неправомерности действий ответчика, что привело к удовлетворению исковых требований в полном объёме [29].

Законодательство также не закрепляет требований к форме договора факторинга. Однако уступаемые требования по рассматриваемому договору вытекают из сделки об оплате товаров или оказания каких-либо услуг, а такие сделки, как правило, оформляются письменно, то и финансирование

под уступку требования будет заключено в аналогичной, письменной форме. Устная форма, разумеется, не запрещена и никак не ограничена, но для столь сложного экономико-правового характера соглашения она практически неприменима.

Таким образом, договор факторинга представляет собой смешанную совокупность правовых норм. Часть этих норм регулирует процесс оформления денежного требования, другая часть закрепляет правила передачи такого требования. Анализируя сущность данного соглашения можно прийти к выводу, что финансирование под уступку денежного требования – это сложная экономическая конструкция, включающая в себя перемену кредитора в обязательстве.

Итак, в данном пункте нас удалось рассмотреть то, как на практике реализуется такой гражданско-правовой институт как перемена лиц в обязательствах. Мы раскрыли сущность наиболее практикуемых способов перемены лиц: цессия, перевод долга и факторинг.

2.3 Проблемы, возникающие при реализации прав на перемену лиц в обязательстве

На сегодняшний день институт перемены лиц в обязательстве получил достаточно хорошее и подробное нормативно-правовое регулирование. Однако проблемы в нём существуют даже несмотря на относительно хорошее правовое регулирование и большое внимание в научной юридической литературе.

В настоящее время мы наблюдаем противоречивую картину, так как встречаются коллизии, пробелы в законодательстве, и, разумеется, моменты, нуждающиеся в разъяснениях и уточнениях в связи с их весьма расширенным толкованием.

В связи с описанными выше проблемами судебная практика складывается в противоречивом и слегка непоследовательном ключе.

Данный вывод мы можем сделать исходя из анализа некоторых судебных актов по делам о банкротстве. Суды, при рассмотрении таких дел, создают специальный комитет кредиторов, который изучает сделки, в которых участвует личность должника. Такая необходимость установлена статьёй 17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [38].

В число таких сделок попадают договоры цессии, их правомерность отдаётся на решение комитета кредиторов, в котором присутствуют лица, не обладающие правами требования по данным сделкам и ищущие при рассмотрении их правомерности лишь собственную выгоду. Разумеется, это мешает всестороннему изучению обстоятельств дела и оказания квалифицированной помощи в защите прав.

Возможным решением проблемы может послужить предоставление Верховным судом разъяснений о правомерности решения комитета кредиторов, которые были бы применимы к подобным случаям.

Помимо этого, перемена лиц в обязательстве, происходящая на стадии судебного процесса или исполнительного производства, также нуждается в улучшении регулирования нормами законов в связи с тем, что отсутствует единая правовая доктрина, которая мешает грамотной наработке судебной практики. Статья 48 Арбитражного процессуального кодекса РФ закрепляет рассматриваемую возможность: «В случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса» [3].

Данная статья довольно подробно раскрывает возможность перемены лиц на любой стадии процесса, однако мы считаем необходимым дать разъяснения по её правоприменительным моментам, а также дополнить законодательство более подробными правовыми нормами, которые помогут создать единую правовую доктрину. Благодаря этому удастся свести на нет судебные споры по делам, которые затрагивают эту статью [27].

Стоит обратить внимание и на пункт 2 статьи 382 Гражданского кодекса РФ, где указано о том, что «Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Предусмотренный договором запрет перехода прав кредитора к другому лицу не препятствует продаже таких прав в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве и законодательством о несостоятельности (банкротстве)» [10].

Таким образом, договором стороны могут предусмотреть запрет на уступку права требования. Такой запрет будет недействителен при процедуре банкротства. Однако, законодатель в данной статье не ссылается и не упоминает про требования, которые нельзя передать, в том числе, когда личность кредитора и должника неразрывно связаны.

Помимо этого, предусмотренный договором запрет на уступку требования можно преодолеть в случае, установленном статьёй 828 Гражданского кодекса РФ: «Уступка финансовому агенту денежного требования является действительной, даже если между клиентом и его должником либо между клиентом и лицом, уступившим ему право требования, существует соглашение о ее запрете или ограничении» [9].

Указание в 382 статье Гражданского кодекса на недействительность договорного запрета лишь при процедуре банкротства может ввести должника в заблуждение. Решением данной проблемы может послужить внесение изменений в рассматриваемую статью, где стоит более подробно указать на большее количество ситуаций, при которых договорной запрет на уступку прав требования будет недействителен.

Некоторые нормы о переводе долга также нуждаются в уточнении. Например, пункт 1 статьи 391 Гражданского кодекса РФ закрепляет возможность для перевода долга, но не устанавливает никаких условий касательно перевода долга по соглашению между кредитором и новым должником. С данным утверждением соглашается Полетаева Е.Л. и отмечает следующее: «На основе данной правовой нормы кредитор может в любое

время без каких-либо последствий для себя заключить соглашение с новым должником о переводе долга, даже не уведомляя об этом первоначального должника» [23, с. 235].

Суть проблемы заключается в том, что первоначальный должник, не зная о договорённости кредитора и нового должника может затратить материальные ресурсы, свои силы или время для исполнения обязательства. Однако кредитор откажет в принятии, так как бремя исполнения данного обязательства уже легло на нового должника. Разумеется, возникнет спор о возмещении затрат первоначальному должнику.

На наш взгляд, наиболее правильным и доступным решением проблемы станет указание на обязательное условие уведомления первоначального должника о том, что по соглашению кредитора и нового лица в обязательстве состоялся перевод долга.

Таким образом, в данной главе мы изучили основные правовые нормы, регулирующие перемену лиц в обязательствах на сегодняшний день. Их подробное изучение и всесторонний анализ помогли в продвижении изучения рассматриваемой темы и написания данной работы. Были изучены основные способы применения права на перемену лиц в обязательствах, такие как: уступка прав требования, перевод долга, финансирование под уступку денежного требования. Рассмотрение данных средств помогло осознать область применения перемены лиц в обязательствах, изучить субъекты данного института и нормативные правила его реализации. На основе вышеизложенного нам удалось выделить основные проблемы, затрагивающие институт перемены лиц в обязательствах, а также создать собственные рекомендации для их решения.

Заключение

Подводя итог, можно с уверенностью сделать следующие выводы касательно проделанной работы.

Всё существующее гражданское право в той или иной мере строится на обязательственных отношениях. В этой связи, мы не могли не рассмотреть понятия обязательства: его различные варианты, предлагаемые в научной литературе, а также законодательное определение. Невозможно было обойти стороной и признаки обязательств: наличие двух и более субъектов, относительный характер и другие.

Изучению сущности института перемены лиц в обязательствах поспособствовало изучение истории его становления, как в мире, так и в России. Наибольший интерес для исторического изучения представляло гражданское право Советского союза и России начала 2000-х, поскольку рассматриваемый нами институт начал своё оформление в привычном для нас понимании именно в этот период.

Были также рассмотрены теоретические аспекты перемены лиц в обязательствах. Говоря о них, нельзя обойти стороной такое понятие как правопреемство. С ним работали знаменитые Советские учёные, такие как Б.Б. Черепахин, В.А. Рясенцев. Они поспособствовали выделению двух основных теорий правопреемства, о которых в науке до сих пор ведутся дискуссии. Проанализировав теоретическое обоснование правопреемства, нам удалось сформировать определение перемены лиц в обязательствах. Мы обозначили его как процедуру, при которой происходит изменение субъектного состава обязательственных отношений и осуществляется переход существующих прав и обязанностей к новому субъекту.

Центральное место в правовом регулировании перемены лиц в обязательствах занимает Гражданский кодекс РФ, а именно глава 24. Анализируя нормы, содержащиеся в ней, мы пришли к выводу о том, что Законодатель предусматривает три общих варианта перемены лиц в

обязательствах. Первый - передача или переход права требования, второй - перевод долга, третий - передача договора. Указанная глава подверглась подробному анализу для понимания сущности законодательства о перемене лиц в обязательствах. Актуальные нормы закона имеют существенное влияние при рассмотрении данного института.

Наконец, наиболее весомую часть работы составляет подробное изучение вопроса о том, как на практике реализуется перемена лиц в обязательствах. Мы обозначили наиболее популярные и распространённые на практике конструкции. К ним относятся такие соглашения, как: договор уступки права требования (цессии), договор перевода долга и договор факторинга. Подробно рассмотрев правовые конструкции данных соглашений, их существенные условия и подвергнув анализу судебные решения по ним, нам удалось комплексно исследовать применение перемены лиц в обязательствах на практике в условиях современного гражданского права. Также рассмотрение данных договоров помогло понять границы области применения рассматриваемого института, а также определить его субъектный состав.

Благодаря пониманию принципов работы рассматриваемого нами института, а также применяя анализ актов судебной практики, нам удалось выявить актуальные проблемы законодательства о перемене лиц. К таким проблемам стоит отнести пробелы в законодательстве, расширенное толкование многих норм и необходимость в их уточнении. Нами также были предложены возможные пути решения рассмотренных в работе проблем, внедрение которых значительно снизило бы нагрузку на судебную систему и помогло в улучшении правовой грамотности граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т.2. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 452 С.
2. Андреев Ю.Н. О понятии «обязательство» в гражданском праве России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 5 (56). С. 194-201.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ. В редакции от 30.12.2021 // Собрание законодательства РФ от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012.
4. Белов В.А. Договор уступки требования в русском гражданском праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. No 6. С 19-31.
5. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики / - М.: ЮрИнфоР, 2000. - 288 с.
6. Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 13-25.
7. Власова А. В. Структура субъективного права. - Ярославль: ЯрГУ, 1998. 116 с.
8. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. Т.1 / 3-е изд., испр. и доп. - М.: Госиздат, 1924. 269 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ. В редакции от 01.07.2022 г. // Собрание законодательства РФ от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. В редакции от 25.02.2022 // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

11. Гражданское право. В 2 ч. Ч.1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/ под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012, 543с.
12. Груздева Ю.В. Правовая природа цессии: доклад на Международной студенческой научной конференции Глобализация и право: Общеизвестные принципы и нормы национального законодательства. Спб., 2007.
13. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2007 г. № 120 «О практике применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. С. 2120.
14. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. 511 с.
15. Калиманов С.С. Правовые особенности института перевода долга // Вестник тверского государственного университета. Трибуна молодых ученых. 2008. № 12. С. 255–262.
16. Кузьмина А.В. О развитии института цессии в российском гражданском праве // Марийский юридический вестник. 2016. № 1. С. 77-80.
17. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч.2 / Д. И. Мейер. - М.: Статут, 1997. - 455 с.
18. Мигранов С.Д. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / - Рязань, 2004. - 196 с.
19. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима / Отв. ред.: Рудоквас А.Д.; Науч. ред.: Ем В.С. - М.: Статут, 2003. - 685 с.
20. Обзор судебной практики по вопросам применения норм об уступке права (требования) и переводе долга // Постановление Президиума Арбитражного суда Республики Коми от 16 апреля 2010 г. № 2. // Арбитражный суд Республики Коми. Раздел 2.

21. Пассек Е.В. Неимущественный интерес в обязательстве – М.: Книга по Требованию, 2013. 218 с.
22. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3 изд., стереотип. М.: «Статут», 2001. 354 с.
23. Полетаева Е.Л. О согласии в обязательствах // «В книге: Проблемы современного российского законодательства». Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Отв. Ред.: С.И. Суслова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2015. С. 233-238.
24. Попондопуло В.Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1. С. 7-38.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2018.
26. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.01.2014 № 58 «Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы». Сборник законодательства РФ, N 5, 03.02.2014, ст.509.
27. Постановление пятнадцатого апелляционного арбитражного суда от 16 ноября 2021 г. по делу № А53-34518/2020
28. Почуйкин В.В. Уступка права требования в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права. 2002. No 1. С. 249
29. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 26 августа 2021 г. по делу № А12-19081/2021.

30. Решение Зареченского районного суда г. Тулы. №2-1194/2017~М-1331/2017 от 1 ноября 2017 г. по делу № 2-1194/2017
31. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.
32. Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учебное пособие ч.1. -М.: «Юрид. лит.», 1987. 575 с.
33. Серветник А. А. О договорной природе уступки права требования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. No. 5. С. 63-67.
34. Ткачева Л. В. «Специфика предварительного и последующего кредиторского согласия на замену должника по договору о переводе долга» Известия Южного федерального университета. Технические науки, № 3, 2009, С 168-175.
35. Толстой В. С. Исполнение обязательств. –М.: «Юрид.лит.», 1973. 208 с.
36. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В редакции от 02.07.2021, с изменениями от 25.02.2022 г. // Собрание законодательства РФ от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 785.
37. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» № 51. ст. 6687.
38. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В редакции от 30.12.2021 // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

39. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В редакции от 06.12.2021 г. // Собрание законодательства РФ от 11 декабря 1995 г., N 50, ст. 4870.

40. Хохлов, В.А. Глоссарий корпоративного права / Хохлов В. А. - Москва: Юстицинформ, 2019. 240 с.

41. Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики: монография. Н. Новгород, 2004. 542 с.

42. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. –М.: «Госюриздат», 1962. 162 с.

43. Штаф О.А. Состояние и тенденции развития факторинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2. С. 254-258.